
**ТЕМА НОМЕРА:
«МАТЕРИАЛЫ I СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ КАФЕДРЫ РОМАНО-GERMANСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ПСТГУ»**

**НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ:
РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

DOI: [10.17805/ggz.2022.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.1)

**Особенности танатологических мотивов
в «челленджерском цикле» Артура Конан Дойла**

Е. А. Долженкова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье анализируются мотивы смерти и посмертного существования в произведениях о профессоре Челленджере Артура Конан Дойла. Анализ опирается на тексты писателя, экстралингвистические факторы, прежде всего его биографию. Выявляется связь между трагическими происшествиями в жизни автора, его обращением к спиритуализму и переменой в суждениях о смерти.

Ключевые слова: литературоведческая танатология; Артур Конан Дойл; профессор Челленджер; спиритуализм; мотив смерти; биография; английская литература

**Features of Thanatological Motifs in the
Professor Challenger Series by Arthur Conan Doyle**

Ekaterina A. Dolzhenkova

*St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

The article analyzes the motifs of death and posthumous existence in the works about Professor Challenger by Arthur Conan Doyle. The analysis is based on the writer's texts, extralinguistic factors, primarily his biography. The connection between tragic incidents in the author's life, his conversion to spiritualism and a change in judgments about death is revealed.

Keywords: literary thanatology; Arthur Conan Doyle; Professor Challenger; spiritualism; death motif; biography; English literature

ВВЕДЕНИЕ

Литература, как продукт человеческой культуры, отражает все явления окружающего мира. Особенное внимание при этом уделяется тем из них, которые были с человечеством на протяжении всего его существования. Смерть, как прекращение существования, стоит на стыке онтологического и антропологического. Она табуирована в очень многих культурах. Однако религия и наука лишают смерть мистического ореола. Для верующих это только начало, для ученых — естественный процесс. Для филологов, писателей и поэтов же смерть — объект анализа, описания и размышления.

Хотя изображение смерти и существует в литературе еще со времен ее зарождения, понятие «литературоведческая танатология» появилось сравнительно недавно. Определение, функции и цели литературоведческой танатологии были сформулированы Р. Л. Красильниковым, на чьи исследования опирается данная работа (Красильников, 2015). Ученый предложил считать танатологическими мотивами элементы художественного текста, связанные с «различными аспектами смерти персонажа (умиранием, “естественной” и случайной смертью, убийством, самоубийством, посмертным существованием, похоронами и пр.)» (там же: 106). От данного определения мы и будем отталкиваться в нашей статье.

Если объект исследования — танатологические мотивы, то его предметом можно назвать отражение реакции персонажей на танатологическую ситуацию. Без реакции смерть не имела бы смысла. Реакция персонажей прописывается с помощью языковых средств, что позволяет задействовать лингвистический анализ текста.

В нашей работе будет рассмотрен так называемый «челленджерский цикл» как один из наименее исследованных отечественными филологами литературных циклов авторства Конан Дойла. Он включает романы и рассказы, объединенные присутствием в сюжете профессора Челленджера, с которым читатели впервые смогли познакомиться в 1912 г. Данный персонаж весьма харизматичен и привлекателен. Основные его черты — вспыльчивость, смелость, гордость и преданность науке — сохраняются на протяжении всего цикла.

«Челленджерский цикл» включает в себя романы «Затерянный мир» (1912) и «Страна тумана» (1926), повести «Отравленный пояс» (1913) и «Когда Земля вскрикнула» (1928), а также рассказ «Дезинтеграционная машина» (1929). Как мы видим, первое и последнее произведение цикла разделяют 16

лет. Тот факт, что данные произведения являются частями одного цикла, не может не повлиять на результаты анализа их совокупности. Рассмотрение изменения или постоянства авторской точки зрения в рамках одного литературного цикла — особенно интересный предмет для исследования.

Важный фактор исследования подобного рода зачастую кроется не в фактическом тексте, а в том, что стоит за ним. Здесь нам на помощь может прийти анализ экстралингвистических факторов. За 16 лет в человеческой жизни может произойти множество изменений, которые неизменно отразятся на мировоззрении индивида. Для автора литературных произведений это означает развитие и изменение восприятия уже знакомых читателю персонажей. Поэтому для изучения литературных циклов так важны сведения о жизни автора и событиях, произошедших за это время.

Именно поэтому необходимо привести некоторые факты биографии Артура Конан Дойла, на которые в дальнейшем будет опираться наше исследование.

«Затерянный мир» и «Отравленный пояс» — научно-фантастические романы, написанные с разницей в год и вышедшие в свет в один из самых счастливых периодов жизни Конан Дойла. В сентябре 1907 г. писатель наконец женился на Джин Леки, в которую был влюблен с 1897 г. В этот период он занимается общественной деятельностью. Находясь на подъеме душевных сил, писатель создает нового персонажа — профессора Челленджера, который вскоре полюбит тысячам читателей по всему миру.

В 1914 г. началась Первая мировая война. Конан Дойл не оставляет писательской деятельности. Война забирает у него близких людей: брата, сына и двух племянников. Эта трагедия навсегда меняет жизнь и взгляды писателя. В октябре 1916 г. Конан Дойл объявляет о своем обращении к спиритизму. С 1920 по 1923 г. он читает лекции об этом философско-религиозном учении в Австралии, США и Канаде, а в 1925 г. выступает на Международном конгрессе спиритуалистов в Париже. В 1926 г., спустя 13 лет после выхода в свет предыдущего произведения цикла, Конан Дойл пишет новую главу в истории профессора Челленджера — роман «Страна тумана».

Несмотря на преклонный возраст, Конан Дойл продолжает разъезды: в 1928 г. он возглавляет конгресс спиритуалистов в Лондоне, а затем продолжает деятельность в Южной Африке, Родезии, Кении, Голландии и скандинавских странах. В том году он пишет повесть «Когда Земля вскрикнула», как ни странно, не связанную с темой спиритуализма, которому посвящена вся остальная жизнь писателя. В 1929 г. он переносит сердечный приступ. В том же году выходит в свет последнее произведение «челленджерского цикла» — «Дезинтеграционная машина». 7 июля 1930 г. писателя не стало.

*ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В РОМАНЕ «ОТРАВЛЕННЫЙ ПОЯС»*

Танатологические мотивы ярче всего прослеживаются в трех из пяти произведений цикла. В «Затерянном мире» смерть выступает инструментом продвижения сюжета, что, безусловно, говорит о наличии в нем танатологических мотивов. Однако ничего новаторского в изображении смерти как части суровой реальности вне затерянного мира доисторических ящеров нет. В повести «Когда Земля вскрикнула» танатологические мотивы и вовсе отсутствуют. Поэтому в рамках данного исследования целесообразно будет обратиться к тем трем произведениям цикла, в которых танатологические мотивы не только занимают ведущую позицию, но и реализованы необычным для творчества Артура Конан Дойла способом. И первым из них является роман «Отравленный пояс».

По сюжету этого романа Земля проходит через слой космического эфира, вызывающего у людей состояние глубокого сна, похожее на смерть. Лишь профессор Челленджер, его жена и верные друзья оказываются бодрствующими в мире, где таинственная гибель застигла все живое врасплох. Однако действие эфира проходит спустя сутки и все возвращается на круги своя.

С биологической точки зрения повсеместная смерть в романе не наступает. Однако с точки зрения литературного анализа такое состояние может быть названо смертью, так как производит на персонажей такой же эффект. Убеждение героев в том, что эфир вызывает именно смерть, а не сон, говорит в пользу этой условности.

Письмо профессора Челленджера, обсуждаемое в начале повести, можно назвать танатологическим пророчеством. Оно не является предостережением или пророчеством в классической трактовке этих явлений, это — научное открытие, которым профессор делится не ради спасения человечества, а исходя из особенностей характера, желая поспорить с другим ученым. Челленджер не пытается взять на себя роль спасителя мира, как ученый он осознает всю безнадежность положения и готов с нею смириться. И так, он переживает род людской лишь затем, чтобы подтвердить свою правоту.

Описание гибели человечества в романе передано не через личные наблюдения персонажей, а через получаемые ими телеграммы: *«Нам угрожает полное уничтожение. <...> Ужас и непостижимость! Смерть наступает, невидимому, безболезненно, но быстро и неотвратимо»* (Дойл, 2015: 369).

Смерть в романе жестока и гротескна, ее повсеместность не только пугает, но и заставляет чувствовать абсурдность происходящего. Картины, известные нашим героям по проповедям священников, страшным легендам и описаниям в литературе, внезапно разворачиваются перед ними. Отношение автора произведений к смерти прослеживается в поступках героев. Они воспринимают неизбежную и повсеместную смерть как данность и необходимость. Они преисполнены решимости шагнуть ей навстречу, когда кажется, что все их дела на Земле завершены. Это не только фатализм, но и смелость, и сохранение человеческого достоинства. Когда перед человеком стоит выбор, он уходит «на своих условиях». Произведение было написано Конан Дойлом в возрасте 54 лет. Он уже опытный писатель с широким кругозором, еще не столкнувшийся с самыми трагическими эпизодами своей жизни. На тот момент его кредо — верность себе, готовность к подвигу и сохранение человеческого достоинства до конца. Однако за этот 13 лет, разделяющие произведения цикла, изменилось многое.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ «СТРАНА ТУМАНА»

«Страна тумана» — третье произведение из цикла о профессоре Челленджере. Памятуя о биографии знаменитого писателя, мы можем сказать, что за это время Конан Дойл пережил очень многое. На 1926 год приходится пик авторского интереса к спиритизму, в котором он искал отдушину:

Когда мир бился в агонии, когда всякий день мы слышали о том, что смерть уносит цвет нашей нации <...> мне вдруг сразу стало ясно, что эта тема, с которой я так долго позволял себе заигрывать, была не только изучением некоей силы, находящейся по ту сторону правил науки, но что она нечто действительно невероятное <...> призыв надежды и водительство человеческой расе в минуту самого глубокого ее потрясения (Дойль, 1995: 311).

Необходимо сказать несколько слов о художественной реальности романа «Страна тумана». Конан Дойл, как истинный приверженец спиритизма, описывает явления духов и их взаимодействие с живыми как непреложную реальность, часть повседневной жизни Лондона XX столетия. Огромное сочувствие у персонажей и у самого автора вызывают те, кто, столкнувшись с настоящей тайной, отворачиваются от нее, отказываясь разбираться и менять свою точку зрения. Безусловно, читатель вовсе не обязан отворачиваться от личных убеждений, чтобы оценить художественную красоту романа.

До конца своей жизни Артур Конан Дойль был уверен в реальности духов и способностях людей, которые утверждали, что могут с ними общаться. Его горячая вера передается и персонажам «Страны тумана»: уже знакомому нам по предыдущим произведениям Эдуарду Мелоуну и ранее не появлявшейся в повествовании дочери Челленджера, Энид. В промежутке между описываемых в романах событиях умирают профессор Саммерли и Джесси, жена профессора. Повествование сосредотачивается на Меллоуне, Энид и Челленджере, а лорд Джон Рокстон появляется в произведении лишь в одном эпизоде.

Энид Челленджер — новый персонаж цикла. Она является воплощением лучших черт своих отца и матери: Энид вырастает не просто сильной личностью — она интуитивно понимает тонкости мира, будучи «инстинктивно против» материалистичных суждений отца-профессора. Вдвоем с Эдуардом Мелоуном они исследуют лондонские секты, в какой-то момент принимают участие в нескольких сеансах спиритизма и вскоре становятся его адептами. Энид открывает в себе незаурядный талант медиума. Профессор Челленджер относится к их вере очень скептически, пока не сталкивается с феноменом на личном опыте. В финале романа профессор приходит к примирению с самим собой и благословляет брак Эдуарда и Энид.

В данном произведении представлено любопытное разнообразие танатологических актантов. К таковым относятся:

- медиумы — посредники между миром живых и мертвых, способные общаться с духами усопших;
- люди, не наделенные этим даром, но получающие сообщения от покойных родственников, смерть которых повлияла на их жизни;
- сами покойные, которые действуют через медиумов.

Общение с духами умерших людей является танатологической ситуацией: «...описывая разные спиритические сеансы, Конан Дойл пытается создать целостный, но многогранный образ спиритизма — такой, каким он его воспринимает» (Ахмедова, 2017: 315). В жизни каждого, кто обращается к медиумам, был танатологический опыт, повлиявший на их жизнь и поведение. Самым показательным можно назвать опыт общения с духами профессора Челленджера. Через медиума ему передается послание от его пациентов, умерших от пневмонии. Челленджер лечил их в начале своей карьеры и опасался, что их убила не болезнь, а экспериментальное лекарство. Много лет профессор жил, виня себя в смерти двух человек. И вот эта вина с него снимается. Таким образом, в его жизни было два важнейших танатологических опыта: смерть пациентов, вина за которую мотивировала его работать над

собой, и объявление его невиновным, которое позволило ему обрести внутреннюю гармонию.

Смерть в данном произведении описывается как событие, оставляющее глубокие шрамы на душе человека. В предыдущем произведении смерть рассматривалась как нечто глобальное и неизбежное. В «Стране тумана» автор сосредотачивается на восприятии смерти в масштабе личности. Сама по себе смерть не может изменить взгляды и восприятие человека с сильным характером — например, профессора Челленджера. Меняет человека осознание того, что смерть — это не конец существования личности. Однако точка зрения Конан Дойла относительно чувства человеческого достоинства остается неизменной: перед смертью равны все, но лишь те, кто при жизни были добродетельны и обладали мужеством и стойкостью характера, встречают смерть с достоинством, а главное — сохраняют его и после смерти.

За это время писатель пережил многое. Однако личные переживания сменялись переживаниями за судьбу мира. И его новый рассказ служит суровым предупреждением всему человечеству.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ «ДЕЗИНТЕГРАЦИОННАЯ МАШИНА»

«Дезинтеграционная машина» — рассказ, в котором фигурируют важнейшие для автора и читателей персонажи цикла произведений: профессор Челленджер и Эдуард Мелоун. По сюжету им становится известно об ученом, создавшем некую дезинтеграционную машину, с помощью которой можно уничтожить любую материю. Вместе с Мелоуном Челленджер отправляется убедиться в возможностях данного устройства. Изобретатель Теодор Немор оказывается человеком, лишенным малейших моральных достоинств, он готов продать машину той стране, которая заплатит больше, и обслуживать дьявольский механизм, хладнокровно разлагая на атомы бесчисленное количество человек. В ходе демонстрации работы устройства дезинтеграции, к счастью, обратимой, в облако молекул превращаются и Мелоун, и Челленджер. Профессор, убедившись в том, что секрет машины не известен никому, кроме ее изобретателя, уничтожает Немора с помощью его же машины.

Хотя описанный здесь способ смерти и схож с действием эфира в «Отравленном поясе», будучи безболезненным и обратимым, тот факт, что эта сила сосредоточена в руках человека, а не Вселенной, делает такую смерть орудием хаоса. Антагонист произведения отвратителен читателю, так как он, обладая чудовищным знанием, не пытается контролировать его применение, он лишь готовится продать его тому, кто предложит наибольшую

цену. Профессор Челленджер, человек, своими глазами видевший смерть всего мира, хоть и временную, долгие годы коривший себя за смерть пациентов, которая произошла даже не по его вине, потерявший любимую жену, не колеблется ни минуты, отнимая жизнь Немора во имя спасения множества других. Его объяснение просто и изящно: «Первой обязанностью законопослушного гражданина является предотвращение убийства... Я так и поступил» (Дойл, 1996: 24).

Перед теми, кто проводит анализ этого произведения с танатологической точки зрения, неизменно встает вопрос: насколько возможен подобный анализ? Является ли дезинтеграция танатологической ситуацией?

Несмотря на всю необычность ситуации, сразу несколько факторов говорят в пользу того, что дезинтеграция в данном контексте равнозначна смерти. Во-первых, обратим внимание на язык персонажей. Челленджер и Меллоун используют по отношению к функции дезинтеграционной машины слова «убийство» и «человекоубийство». Изобретатель же дьявольского инструмента, напротив, не называет это так, отказываясь считать себя убийцей, по сути им являясь. Он использует синонимы: «распад», «исчезновение». Во-вторых, с танатологической точки зрения исчезновение человека как живого существа, организма и личности по своей сути равнозначно смерти. Хотя такая смерть не является областью исследования медицинской танатологии ввиду отсутствия объекта исследования — тела, для литературоведческой танатологии это вполне исследуемый материал. В-третьих, о танатологичности ситуации свидетельствует реакция персонажей на происходящее. Немор наслаждается своим всемогуществом и возможностью истребить всех, даже беззащитных. Меллоун шокирован уничтожением Немора и тем, что Челленджер, являясь человеком высоких моральных принципов, на него решился. Ради логического компромисса дезинтеграцию можно назвать потенциальной смертью, а танатологическую ситуацию, связанную с использованием данной машины, — потенциально танатологической.

В данном произведении танатологическими актантами выступают одновременно три героя — Теодор Немор, Эдуард Меллоун и профессор Челленджер. Немор — изобретатель чудовищного устройства, чьи манипуляции приводят к временной дезинтеграции Меллоуна. Меллоун — главный наблюдатель всего происходящего, но в то же время на нем демонстрируется действие машины. Профессор Челленджер выделяется на фоне Немора и Меллоуна тем, что именно он совершает необратимую дезинтеграцию. При этом автор ни единым словом не осуждает это деяние.

Как уже отмечалось выше, произведение было написано в 1929 г. В это время Великобритания переживает экономический кризис. Под давлением

требований трудящихся были восстановлены дипломатические отношения с СССР. В парламенте прочную позицию занимают лейбористы, известные своими социалистическими взглядами. Эти экстралингвистические факторы находят свое воплощение в произведении. Антагонист Немор назван в произведении латвийским джентльменом, проживающим в Уайт-Фрайер-Меншэнс, в Хэмпстеде. Не уточняется, является ли Немор подданным английской короны или просто живет и работает на территории Великобритании. Тем не менее, он не проявляет ни малейшего уважения к стране, предоставившей ему убежище. В его рассуждениях о бессмысленности приверженности к той или иной державе заключается главный конфликт произведения. Написанное в непростой исторический период, оно пропитано провидческими тревогами автора. Основная проблематика произведения затрагивает идейно-нравственную проблему ответственности человека за то, что он создает своими руками. Немор не собирается брать ответственности: он сам себя называет не более чем дополнением к машине, а потому заключившее с ним сделку правительство обязано будет «купить» вместе с устройством и его.

Особенностью данной танатологической ситуации является ее противопоставление таковой в романе «Страна тумана». В момент дезинтеграции Мелоун ничего не чувствует и не видит — перед его глазами на секунду возникает пелена. Таким образом, можно сделать вывод, что аннигиляция каким-то образом может не только расщепить тело на элементы, но и лишить человека загробной жизни, что означает истинную смерть. С этой точки зрения действия Челленджера направлены на восстановление естественного порядка вещей и более чем закономерны. Говорить о религиозной обоснованности такого поступка было бы весьма рискованно, однако очевидно, что любая танатологическая ситуация неразрывно связана с моральными, философскими и религиозными аспектами. И здесь наше исследование подходит к весьма интересной теме конфликта авторского взгляда и христианского восприятия темы смерти в литературе.

---

*ВЛИЯНИЕ ЛИЧНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ВЕРОВАНИЙ
АРТУРА КОНАН ДОЙЛА НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО*

В произведениях Конан Дойла нет особенного акцентирования внимания на определенной вере: в «Стране туманов» духи свидетельствуют, что хороша та религия, которая делает человека лучше. В «Отравленном поясе» персонажи рассуждают на религиозные темы, непосредственно столкнувшись с угрозой смерти: джентльмены обсуждают свои посмертные перспективы, верования и суеверия. В «Дезинтеграционной машине» размышлений на тему религии практически нет: данный рассказ поднимает темы науки и морали. Хотя в числе Заповедей, безусловно, известных профессору Челленджеру, четко обозначено «не убий», профессор ставит цель спасения мира выше личного спасения. При этом писателю должно быть хорошо известно о напряжении между Церковью и спиритуалистами: в Великобритании это движение было признано сектой и многие церковные деятели высказывались против него. Религиозный путь Артура Конан Дойла был весьма тернист: он искал Бога всю жизнь. Будучи воспитанным в строго религиозной среде, он жаждал большего, чем слепое повиновение канонам. Писатель был членом масонской ложи, которую несколько раз покидал, а под конец жизни нашел утешение в спиритизме. Будучи ищущей натурой, он охотно верил всему, что давало надежду на существование чего-то за гранью человеческого понимания. При всем этом он берег своего читателя от откровенной пропаганды собственных взглядов. Роман «Страна Тумана» невозможно назвать призывом вступать в ряды спиритуалистов: он всего лишь демонстрирует читателю, как важно быть открытым к неизведанному. Та же мысль была затронута и в «Затерянном мире». У православного христианина нет ни единого повода убирать романы Конан Дойла с книжной полки: неоднозначность религиозных взглядов писателя вызвана его сложной судьбой и к его чести не превращает творчество в горькую насмешку над религией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сказать, что танатологические мотивы в творчестве Артура Конан Дойла меняются от произведения к произведению, служа отражением перемен во внутреннем мире автора. Через восприятие смерти персонажами, полюбившимися не только читателю, но и самому писателю, он выражает свою собственную точку зрения, свою веру в сверхъестественное. Именно вспыльчивому и искреннему профессору Челленджеру, а не хладнокровному Шерлоку Холмсу, позволяет Конан Дойл разделить свою веру в духов, стать спасителем тысяч жизней и свидетелем временной смерти мира. Не снискавший популярности повестей и рассказов о Холмсе «челлен-

джерровский цикл» определенно был особенным для его автора, хотя бы потому, что в нем он мог без стеснения говорить о самой табуированной теме среди живых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмедова, Э. Т. (2017) Спиритический сеанс в литературе Великобритании второй половины XIX — начала XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. Т. 17. № 3. С. 312–315. DOI: [10.18500/1817-7115-2017-17-3-312-315](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-3-312-315). EDN: [ZWEFYJ](https://www.edn.ru/ZWEFYJ)

Дойл, А. К. (1995) Собр. соч. : в 10 т. М. : Слог ; Сюита. Т. 10, книга четвертая : Сочинения о спиритизме. Страна туманов. 524 с.

Дойл, А. К. (1996) Собр. соч. : в 10 т. М. : Слог ; Сюита. Т. 10, книга вторая : рассказы. 544 с.

Красильников, Р. Л. (2015) Танатологические мотивы в художественной литературе (введение в литературоведческую танатологию). М. : Языки славянской культуры. 488 с.

Дата поступления: 20.05.2022 г.

REFERENCES

Akhmedova, E. T. (2017) Spiriticheskiĭ seans v literature Velikobritanii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [A spiritual séance in British literature of the late XIXth — early XXth centuries]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Filologii. Zhurnalistika*, vol. 17, no. 3, pp. 312–315. (In Russ.). DOI: [10.18500/1817-7115-2017-17-3-312-315](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-3-312-315). EDN: [ZWEFYJ](https://www.edn.ru/ZWEFYJ)

Doyle, A. K. (1995) *Sobranie sochinenii [Works]* : in 10 vols. Moscow : Slog ; Siuita. Vol. 10, book four : *Sochineniia o spiritizme. Strana tumanov [Writings on spiritualism. The land of mist]*. 524 p. (In Russ.).

Doyle, A. K. (1996) *Sobranie sochinenii [Works]* : in 10 vols. Moscow : Slog ; Siuita. Vol. 10, book two : *Stories*. 544 p. (In Russ.).

Krasilnikov, R. L. (2015) Tanatologicheskie motivy v khudozhestvennoi literature (vvedenie v literaturovedcheskuiu tanatologiiu) [*Thanatological motifs in fiction (An introduction to literary thanatology)*]. Moscow : Iazyki slavianskoi kul'tury. 488 p. (In Russ.).

Submission date: 20.05.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Долженкова Екатерина Андреевна — студентка бакалавриата историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: katya.dorniak@yandex.ru. Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент заведующий кафедрой романо-германской филологии ПСТГУ Лев Викторович Писарев.

ABOUT THE AUTHOR

DOLZHENKOVA Ekaterina Andreevna, Bachelor's Student, Historical and Philological Faculty, St. Tikhon's Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Ilovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: katya.dorniak@yandex.ru. Research adviser: Candidate of Philology, Associate Professor, Head, Department of Romance and Germanic Philology, St. Tikhon's Orthodox University Lev Viktorovich Pisarev.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Долженкова Е. А. Особенности танатологических мотивов в «челленджерском цикле» Артура Конан Дойла [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 4. С. 3–14. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1686> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2022.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.1)